

Д-р Элейн Филлипс, Литература Ветхого Завета, Лекция 25, Иов

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

Ну, доброе утро всем. Доброе утро. Объявления, я думаю, довольно простые.

Все они связаны с бумагой. Позвольте мне просто сказать, еще раз: я знаю, что забиваю эту лошадь до смерти, но каждый год с этим возникают проблемы. Обязательно сдайте предварительную работу с одностраничной статьей.

Я не могу это подчеркнуть достаточно сильно. Как я уже говорил, оно может быть в рукописной форме. Если хотите, вы можете сдать его вместе с бумагой.

Если у вас есть текстовая обработка, отправьте мне все это по электронной почте, одним документом, а не отдельными небольшими частями. Нет особой необходимости принести его к 9 часам утра в пятницу, но он должен быть готов к 5:30. Вот когда я покидаю кампус, и это самое подходящее время. Так что имейте это в виду и осознавайте это.

Я буду проверять свой почтовый ящик, проверять под дверью, но в 5.30 это будет конец для тех из вас, кто сдает бумажные копии. И еще, конечно, очень приятно, что вложения к электронной почте привязаны по времени, и я точно знаю, когда они приходят. В любом случае, я не думаю, что мне нужно еще что-то сказать о документах.

Сегодня мы попробуем спеть и спеть что-нибудь новое. И на самом деле оно исходит от Иова. Вот почему мы поем ее сегодня.

Разве это не имеет смысла? Вот оно, вот оно. Я имею в виду, что я собираюсь прочитать вам крошечный стих из высказываний одного из друзей Иова. Друзья Иова говорят много замечательных вещей.

Они просто неправильно применяют то, что говорят. Это происходит из Иова 25, стих 2, где говорится, что власть и страх принадлежат Богу. Он устанавливает порядок в высотах небес.

Теперь он устанавливает порядок в высотах небес, вот что там наверху. Шалом здесь, в NIV, переводится как приказ, и это совершенно уместно. Я прочитал это здесь как мир, так что вы можете понять шалом, мир.

Это обычная переписка. Итак, тот, кто мирит в своих высотах, осе шалом бимромав. Сейчас мы все это обсудим, а потом, хотите верьте, хотите нет, я попробую спеть это для вас.

Кэрри действительно нужно быть здесь прямо сейчас, но мы посмотрим, что можно сделать.

Осе шалом бимромав. Осе шалом бимромав.

Кто ты, осе шалом алейну? Другими словами, тот, кто установит порядок в высотах небес, устроит порядок и нам, или мир и нам.

Итак, кто имеет в виду он. Он собирается это сделать.

Веаль коль Исраэль, веимру. Это обязательно. И скажите: веимру, веимру, аминь.

А аминь значит? Это значит аминь, да. Но на самом деле это означает, что пусть это подтвердится. Это точно. Пусть это подтвердится.

А затем раздается что-то вроде припева, и он звучит: йа осе шалом, йа осе шалом, пусть он заключит мир, пусть заключит мир, шалом алейну, веаль коль Исраэль. Итак, без микрофона, который бы сильно искажал, и тогда мы перейдем к Иову.

Давайте помолимся.

Наш Отец Небесный, мы так часто зацикливаемся на собственных проблемах, трудностях и проблемах. И мы отвлекаемся от того, что ты действительно хозяин вселенной и ты наводишь порядок, совершенный порядок на небесах. Итак, мы благодарны за это и молимся, чтобы вы сегодня обратили наше внимание на эти глубокие истины, а не только когда мы изучаем книгу Иова и то, как Иов борется с ужасными страданиями и перспективой смерти.

Но, Господь, сделай эти истины реальными для нас и в этот постный период. Обратите наш разум на то, что вы установили с нами порядок и мир через Христа. Мы молимся, чтобы вы действительно были нежны и нежны с теми, кто борется и борется с испытаниями, болью и разочарованием.

Принеси мир и в их сердца и помоги нам стать хорошими друзьями. Отец, мы просим всего этого по милости Христовой. Во имя Его мы молимся. Аминь.

Что ж, мы собираемся поговорить об Иове. Интересно, что сначала мы собираемся его рассмотреть.

Я думал здесь слайд с обзором. Сначала нам следует рассмотреть, а затем перейти к Иову. Пословицы, конечно, носят дидактический характер.

Это учит. И в прошлый раз, знакомя с книгой Притчей, мы говорили о том, что даже эти первые шесть стихов, по сути, являются программой курса жизни. Иов и Экклезиаст, и, конечно же, Экклезиаст – это то, о чем мы собираемся поговорить в пятницу, носят спекулятивный и философский характер и поднимают все те вопросы, которые мы кратко рассмотрели в прошлый раз.

И, наконец, «Песнь Песней» будет лирической поэзией, любовной поэзией, которую мы также попробуем вместе написать «Экклезиаст» и «Песнь Песней» в пятницу. Итак, что я начал говорить минуту назад, так это то, что, поскольку Иов поднимает некоторые из этих глубоких, умозрительных, философских вопросов, мне нравится подойти к этому немного по-другому и потратить первые, ох, 20 минут или около того, задавая вам вопросы. Очевидно, что если мы действительно имеем дело с этим текстом и вопросами, которые он поднимает, то мне не подходит просто читать вам лекции по этому поводу.

Вероятно, это не подходит ни к одному библейскому тексту, но особенно к Иову. Итак, у меня есть несколько вопросов, и я, конечно же, приглашаю вас задавать их, поскольку мы начинаем проводить вводную работу по этому вопросу. Это всего лишь краткая картинка, одно из многих художественных изображений Книги Иова.

Здесь вы видите, как он ужасно страдает, его жена на заднем плане, его дом разрушен, и его друзья, которые, как мы знаем, в конечном итоге оказываются довольно ужасными советчиками. Мы собираемся прийти к этому немного позже. Но прежде всего несколько вопросов.

Какова цель Иова? Возможно, вы захотите заняться этим. Почему это есть в Библии? Какова цель? В нем 42 главы, а это значит, что есть на что посмотреть. Давай, Джинджер.

Ладно, это окно в человека, который полон жалости к себе. То есть вы предполагаете, если я правильно вас услышала, что это урок о том, как не надо быть? Может быть? Может, ладно, продолжим. Сюзанна.

Итак, это урок для того, кто в смирении, несмотря на то, что ему приходится пережить, все равно славит Бога. Как соединить этих двоих? И, кстати, пока мы это читаем, будет ряд мест, где то, что Иов говорит Богу, не будет звучать так, будто он восхваляет Бога. Я собираюсь вернуться к этому.

Я собираюсь вернуться к этому. Мэри. Эта история не похожа ни на одну из других историй, которые мы читаем в Библии: Иов такой честный человек.

Итак, это история о человеке, который, несмотря ни на что, по-настоящему верен Богу и честен. Другими словами, вы не согласны и с Джинджер, потому

что она говорит, что он не совсем симпатичный и тому подобное. Я получаю что-нибудь? Не все время.

Не все, ладно, все в порядке. Я имею в виду, что одна из вещей, которые мы видим в этой книге, — это множество различных точек зрения на то, что значит страдать в долгосрочной перспективе. Сам факт, что у нас есть главы . По сути, три, вплоть до 31, говорят нам, даже в форме литературы, что для него это долгосрочная проблема.

Читая их, вы думаете, что на данный момент с меня достаточно Джоба и его друзей. Да, давай, Кейлин. Итак, это напоминает нам, что помимо всех страданий, которые мы видим вокруг себя и в себе, Иов является своего рода нашим маленьким микрокосмом того, что Бог позволяет этому случиться.

Теперь, конечно, мы увидим это в первых главах, не так ли? Ну, позвольте мне перейти еще к одному, ну, своего рода интерлюдии среди вопросов. Определение. Теодицея — это термин, который часто называют одной из причин создания книги Иова, одной из целей.

Другими словами, некоторые говорят, что это должно служить теодицеей. Итак, если мы хотим, чтобы этот термин обсуждался в отношении книги Иова, полезно иметь его определение. Итак, вот оно.

Оно происходит от греческого языка и означает своего рода оправдание Бога. Итак, по сути, что теодицея — это защита благости Божией и Его всемогущества перед лицом существования зла. Другими словами, если Бог действительно добр и действительно силен, почему он допускает существование зла? Вот такие вопросы, не так ли? И Кэлан как бы подошел к этому с точки зрения истории о ком-то, кто ужасно страдает, и Бог не только допускает это, но, кажется, Он подталкивает к этому, особенно когда мы читаем первую главу.

Имеет ли это смысл для вас? Наш следующий вопрос: является ли Иов теодицеей? Является ли часть того, что происходит в этой книге, защитой Божьей благости и Его всемогущества перед лицом человеческих страданий? Кэти, ты киваешь. Хотите кивнуть вслух? Я думаю, что в четырех главах определенно содержится защита всемогущества Бога. Я говорю о самой последней, но эти четыре главы ведут к последней части, где это все равно, что смотреть на Бога и все, что Он сделал.

Посмотрите на его невероятные способности. Все, что он делает, этот человек, он никогда даже не сможет начать это делать. Могу ли я хотя бы начать понимать, на что он способен? Мы ясно видим, что этот текст передает силу Бога, его абсолютную власть и всемогущество.

Передаёт ли это его доброту? Планируется ли это сделать? Вы можете обладать властью в этих суверенных сферах, но как связаны страдания, продолжающиеся страдания Иова, которые, как вы понимаете из первой и второй глав, не просто допущены Богом? Кажется, это было инициировано Богом. Это передаёт его доброту, МакКенна? Я думаю, это действительно показывает, насколько верен Бог.

Просто Богу не обязательно быть предателем. Хорошо. Да, Кассия, Кассия.

Я думаю, что наряду с этим я думаю, что для того, чтобы мы могли видеть Божью благодать и видеть Божью волю для нас, мы, как люди, должны иметь свободную волю. Итак, мы получаем наши маленькие жалобы. Другими словами, вы говорите, что мы действительно ценим Бога, когда мы доведены до крайней зависимости, смирения, смирения и так далее? Может быть.

Позвольте мне прочитать вас. Сегодня я собираюсь немного почитать книгу, которую я нашел очень полезной на протяжении многих лет. Это «Мудрость притчей, Иова и Экклезиаста» Дерека Киднера, ученого, чье имя я время от времени упоминаю, потому что он хороший знаток Ветхого Завета.

И он говорит следующее, и это, кстати, не направлено на то, чтобы отругать тех из вас, кто пытается сказать, что это теодицея. Может быть и так, но Киднер собирается предложить здесь нечто другое. Он говорит, что эта книга не теодицея, ясно? Прости, Кэти.

Книга не является теодицеей, ибо человек не может дать себе право оправдывать Бога, не обожествляя себя. Другими словами, как только мы начинаем пытаться разобраться, именно так мы постигаем Божью благодать, Божью силу и все страдания. В каком-то смысле мы ставим свои умственные способности выше Бога.

Далее он говорит, что, возможно, отражает то, что говорила Мария: это история духовного паломничества, в котором Иов был освобожден из тюрьмы самого себя и своих воображаемых прав на спасение в момент его капитуляции и обретения свободы. через пришествие к нему Бога того, чего он не нашел посредством традиции или морализаторства. А потом я пропущу страницу или две. Он говорит, что в страстях Иова мы видим ранний образ величайшего страдальца.

То, чего слепо жаждал Иов, действительно произошло. Сам Бог присоединился к нам в нашем аду одиночества. Вот окончательный ответ Иову и всем Джобам человечества, ясно? Итак, он говорит, даже в некотором смысле, то, что мы видим здесь, как претерпевает Иов, является своего рода предвестником страданий Христа, когда он действительно придет, поскольку Иов искал и

жаждал кого-то, кто был бы посредником, арбитром, чтобы быть его искомителем.

Это действительно происходит, когда у нас есть воплощенное служение слова. Итак, интересная мысль Киднера. Что ж, у нас есть еще несколько вопросов.

Я никоим образом не говорю, что мы собираемся ответить на каждый из этих вопросов. Да, Ребекка. Мне просто интересно, похоже ли это на то, что он сказал о своем определении теодицеи? Разве это не теодицея? Это то, чего нам следует ждать? Да, это отличный вопрос.

Является ли любая попытка теодицеи высокомерной попыткой человечества поставить себя выше Бога? Может быть. Кажется, именно это он и говорит. Он, конечно, говорит, что относительно нашей оценки книги Иова мы не можем так думать.

Но вы правы, если доведете это до логического завершения. Я не знаю, что говорит Киднер обо всей концепции теодицеи в целом. Было бы интересно задать ему этот вопрос.

Он, кстати, еще жив. Он живет в Кембридже, Англия, а не здесь. Ну вот еще один.

Как Бог справляется со злом? Знаешь, он его не отбрасывает. Позволено иногда действительно портить жизнь. Тревор.

У меня есть вопрос. Ага. Кажется, что термин «Бог допустил зло и Бог принес зло» является взаимозаменяемым.

Итак, мне интересно, есть ли между ними разница? Я чувствую, что Бог, приносящий зло, — это совсем не то же самое, что позволить злу произойти. И, конечно, первый нам не очень нравится, не так ли? Нет. Верно.

Это отличный вопрос. Позвольте мне сказать только две вещи, хотя мы могли бы потратить на это целый час, если бы захотели. Я думаю, было бы проблемой, если бы у нас было что-то, что выходило бы за рамки суверенитета Бога.

Поскольку Бог суверенен, в этом нет никаких сомнений. Он по-настоящему хорош.

На мой взгляд, в этом нет никаких сомнений. Но что-то в сложности этого доброго суверенитета действительно содержит в себе зло. И что интересно, это моя вторая вещь.

Исаия, глава 45, стих седьмой. Здесь говорится о Боге, который творит свет и творит зло. И именно эти слова там используются.

А как со всем этим работать – это другой вопрос, и это вопрос философов и богословов. Опять же, я никоим образом не пытаюсь принизить доброту Божию.

Возможно, благодать Божия намного больше, чем мы когда-либо можем себе представить. И, как вы знаете, я думаю, что в Псалме 76 сказано: даже гнев человеческий прославит Его. Все те вещи, которые мы считаем по своей сути злом, Бог каким-то образом собирается использовать во благо.

Вот о чем идет речь в этом Псалме. И это также то, что говорят наши различные определения суверенитета, основанные на Римлянам 8, 28. Все вместе работает во благо.

И Бог работает над этими вещами. Они не находятся вне его контроля. Это не то, чего у него нет в руках.

Итак, я не ответил на ваш вопрос, потому что я действительно не знаю, как его сформулировать, но это некоторые из вещей, которые нам нужно рассмотреть. Как Бог справляется со злом? Позвольте мне привести вам еще одну небольшую цитату Киднера. Опять же, это не последнее слово, но он говорит гораздо лучше, чем я.

Так что приятно прикоснуться к его мудрости. Хотя мы могли бы утверждать, что всемогущество должно было искоренить зло при его первом появлении, избранный Богом путь заключался не в том, чтобы сокрушить его, а в борьбе с ним – и делать это в слабости, а не в силе.

Чаще через людей, чем через чудеса и дорогостоящие разрешения, как в контексте Иова, а не через категорические отказы. Говоря по-своему, мы могли бы сказать, что Бог полон решимости победить зло в честной борьбе, а не путем вето. И, конечно, мы видим это в своей жизни.

Мы, конечно, видим это в жизни Иисуса, который становится человеком, чтобы бороться со злом в том же контексте, в котором мы с вами боремся со злом, поэтому автор Послания к Евреям говорит о великом первосвященнике, который взял на себя человечность и борется со злом. с теми же вещами, с которыми мы боремся. Именно об этом говорит автор Послания к Евреям в пятой главе, а затем продолжает седьмую главу. Итак, несколько интересных мыслей по этому поводу.

Это еще не конец вопросов. Вы все еще хотите подумать еще немного? Может быть. Что мы узнаем о Боге? Я немного разобрался в этом, но давайте продолжим.

Что мы узнаем о Боге и противнике, что является переводом слова «Сатана». Ха сатана — это противник на иврите или противник. И это человек, который приходит в присутствие Бога в первой и второй главах. Что мы узнаем о Боге, противнике и Иове из первых двух глав? Тебе что-нибудь бросается в глаза, Ребекка? Вы спрашиваете об одном для всех? О, нет, что-то о каждом.

Особенности каждого из них создают для нас эту картину, потому что это, конечно, введение ко всему, как оно разворачивается в поэзии. Это наше повествовательное введение, о котором Иов, конечно, никогда не узнает. Вперед, продолжать.

Ну, сатана и противник, это было что-то вроде того, что все еще часто встречается в обетовании, или что-то в этом роде. Да, их противник предстает перед Богом, не так ли? И, похоже, такое случается не один раз. Возможно, у нас это было не раз.

Однажды, глава первая, стих шестой, сыны Божьи, я знаю, что ваш NIV переводит это ангелы, но однажды сыны Божьи пришли предстать перед Господом. И противник, сатана, пришел с ними. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? и так далее и так далее.

Так что, похоже, в этом нет ничего необычного. Это часть сцены здесь. И каким-то образом этот противник имеет доступ в самый тронный зал небес.

Мы еще увидим это в Священных Писаниях Ветхого Завета. Это не единственное место, где противник находится в присутствии Бога. Что еще мы узнаем о Боге, противнике и Иове? Что вы узнали об Иове? Мне очень жаль, Мэтт, продолжай.

Ладно, он беспокоится о своих детях, не так ли? И я собираюсь подтолкнуть вас к этому дальше. Что он делает из-за своей глубокой заботы о духовном благополучии своих детей? Да, глава пятая. Когда период пиршества подходил к концу, да, Иисус, Иов посылал их очистить.

Рано утром он приносил всесожжение и одновременно с этим молился за них. Итак, у нас есть Иов, являющийся посредником. Подождите, это важно.

Что еще мы знаем об Иове? Это своего рода стандартное выражение для описания Иова. Это проявляется в стихах, ну, в первых двух главах оно встречается несколько раз. Сара, ты собиралась сказать что-то, не имеющее

ничего общего со стандартным выражением? Ну, я не уверен, что это стандартное выражение.

Я просто хотел сказать, что он очень хорошо себя чувствует. Хорошо, мы знаем, что он обеспечен и, похоже, занимает лидерскую позицию, поскольку мы продолжаем наблюдать за развитием книги. И это, конечно, часть обстоятельств, но, что интересно, в тексте подчеркивается не это.

Тревор. Да, и что это говорит о его праведности? Он был самым праведным человеком на свете, да. Да, извини.

Вот на днях я прочитаю такую же лекцию, но сегодня не буду, не волнуйтесь. Ты не единственная цель, поверь мне. Вот такая литания.

Непорочный, честный, боящийся Бога и удаляющийся от зла. Вы помните, что видели это? Четыре характеристики : безупречный, честный, боящийся Бога, удаляющийся от зла. И это проявляется не один раз.

Мы видим в нем истинно благочестивого человека. Есть ли что-нибудь еще, что нам нужно знать об этих персонажах, которые являются частью нашего видения рая, особенно о первых двух? Давай, Мэтт. Да, сатане нужно получить разрешение, если хотите.

Но позвольте мне, я просто хочу подтолкнуть то, о чем начал говорить чуть раньше. Это Бог говорит: «Эй, ты подумал о моем слуге Иове?» Я имею в виду, что именно Бог привлекает внимание противника к этому прямому человеку. И тогда, конечно, сатана говорит: ну, конечно, ты знаешь, он тебя боится, он добрый, он сторонится зла ради того, что он от него получает.

Это в основном то, что происходит. Он говорит, а ты не надел на него хеджер? Вы благословили его и так далее, и так далее. И затем Господь дает разрешение, дорогостоящее разрешение, если хотите, вернуться к фразе Киднера, как с точки зрения способности сатаны поразить все, что есть у Иова, так и, наконец, поразить, во второй главе, самого Иова.

Так что это важные вещи, о которых следует помнить. На самом деле Бог устраивает здесь огромное испытание. Это огромное испытание.

И я надеюсь, что мы сможем сказать об этом больше в следующем вопросе. Я только что говорил о качествах Иова: он был непорочным, честным, богобоязненным и удаляющимся от зла.

Означает ли это, что он безгрешен? Я вижу какое-то покачивание головой. Откуда ты это знаешь? Он сам собирается рассказать о своем грехе. Глава

седьмая, особенно стихи 21 и 22, мы сейчас не будем ее рассматривать, но Иов никоим образом не претендует на безгрешность.

Его досадует то, как, черт возьми, я сделал что-то настолько ужасное, чтобы заслужить такую ужасную, ужасную совокупность последствий в своей жизни? Это не укладывается в его уме. Что ж, продолжим. Мы еще не закончили с вопросами.

Сатана, по сути, сказал: «Эй, вы знаете, Иов хорош тем, что он от этого получает». Разве не это часто являются нашими мотивами? Не так ли? В каком-то смысле, в какой-то степени это было встроено в завет. Левит 26, Второзаконие 27 и 28.

Если вы будете послушны, вы получите этот набор благословений. Если ты не послушаешься, угадай, что будет? Так что, возможно, сатана прав. Мотивы послушания Иова заключаются в том, что Бог действительно построил вокруг него ограду, Бог благословил его, Иов знает это, и он продолжает бояться Бога и избегать зла.

Закройте книгу, конец истории. Да или нет? Или могут быть и другие мотивы для послушания? Да, у всех нас есть, потому что мы такие, какие мы есть, и завет, по сути, апеллирует к этому; у нас есть мотивы самозащиты. И если мы знаем, что совершение чего-то действительно отвратительно греховного принесет Божий суд и обличение, если мы умны, мы будем избегать этого.

Итак, вот эти ясные мотивы. Но есть ли и другие причины? Кассия? И Иова это не волнует. И он это делает, не так ли? В конце второй главы, когда его жена говорит ему: почему бы тебе не проклясть Бога и не умереть? Он говорит: должны ли мы принять от Бога добро, а не беду? Верно, и вы правы, я думаю, что во многом это связано с глубокими отношениями Иова.

У него есть отношения с Богом. Это не просто судья, который его бьет, и он этого боится. У него есть отношения с Богом, и это отношения любви, и из этой любви вытекает послушание.

И, конечно же, когда вы читаете эту книгу и главы, и особенно то, что Иов говорит в этих поэтических главах, кажется, что больше всего его огорчает то, что он утратил чувство связи с Богом и хочет это обратно. Он очень хочет вернуть его. Итак, вот еще пара вопросов, и мы не будем тратить на них так много времени, потому что сегодня у нас есть еще несколько дел. Что такого неуместного в ответах этих друзей? И вам нужно будет знать, кто они.

Елифаз, Вилдад и Софар, верно? В конце концов, они, кажется, хорошо разбираются в основных принципах правосудия. Сюзанна. Была огромная

шутка, они типа, чего он отстаивает? Чем вы заслужили это? И я чувствую, что это неправильно, что мы можем сделать это просто из-за их позиции, что мы можем сделать это, даже если им это нравится.

Другими словами, вся их проблема не в их богословии, и это правильно. Я имею в виду, что во вселенной существует чувство справедливости. Лучше бы так и было, иначе у нас будут большие проблемы.

Но их проблема в том, что они неправильно применили это. Было бы это справедливо сказать? Итак, вы говорите, что они говорят от имени Бога. Это неуместный способ сказать это.

Фактически, Киднер в какой-то момент говорит, что друзья действительно делают неправильно, так это разглагольствуют. И, конечно, вы знаете, что такое понтифик. Вы знаете, кто такой понтифик? Ах, ну, нам, наверное, нужно дать определение понтификату, не так ли? Что такое понтифик? Кто-нибудь знает, что такое понтифик? Это как король и папа.

Вообще-то Папа. Да, верно. Я имею в виду, что это тот, кто, с точки зрения всей религиозной системы, говорит от имени Бога. Папа делает это.

Итак, когда вы проповедуете, вы, по сути, как вы только что сказали, берете на себя задачу сформулировать то, что, по вашему мнению, Бог сказал бы в этом случае. И это, конечно, их проблема, потому что они не совсем понимают, где находится Работа. И они, я имею в виду, начинаются мягко, и мы поговорим об этом через минуту.

Они действительно начинаются мягко. Ближе к концу дела они становятся очень резкими. Что ж, это интересно.

Как Иов относится к своим друзьям? Заметили ли вы что-нибудь, пока читали то небольшое сообщение, которое я поручил вам прочитать сегодня? Он милостив? Не совсем. В какой-то момент Essence назвала их болтунами. И, по сути, там говорится, что если бы вы были на моем месте, вы бы не говорили то, что говорите.

Итак, его ответы своим друзьям, и, возможно, нам следует взять друзей в кавычки, ну, это то, что они заслуживают услышать. Но он не смягчает слов с ними. Я хотел бы предположить, что он ни в чем не спорит с ними относительно природы Бога.

Они оба согласны. Они оба, я имею в виду, оба, включая друзей с одной стороны и Иова с другой, имеют хорошее представление о правильном православном богословии. У них обоих это есть.

Просто друзья неправильно этим пользуются, и Иов не понимает, как это работает в его нынешней ситуации. Это тоже интересно. Сюзанна, я собираюсь вернуться и немного придраться к тебе.

И это не для того, чтобы сказать типа, а для того, чтобы извиниться. Это потому, что вы сказали, что Иов восхвалял Бога. Ага? Что ж, позвольте мне быть очень грубым, немного подтолкнуть вас и спросить, как в это вписывается глава 16.

Все в порядке? Начиная с седьмого стиха. Конечно, о Боже, ты меня утомил. Ты опустошил всю мою семью.

Стих девятый: Бог нападает на меня, и он рвет меня во гневе своем, и он скрежетает на меня зубами, и мой противник устремляет на меня свои пронзительные глаза. Стих 11: Бог отдал меня злым людям и бросил меня в лапы нечестивых. У меня все было хорошо, но он меня разбил.

Он схватил меня за шею. Он раздавил меня. Он сделал меня своей целью.

Его лучники окружают меня. Без жалости он пронзает мои почки и выливает мою желчь на землю. Снова и снова он набрасывается на меня и бросается на меня, как воин.

Я зашил вретисом свою кожу и уткнулся челом в пыль. Лицо мое покраснело от слез, и глубокие тени застилают глаза. Это хвалебная песня? Хорошо, но? У нас есть Саул, так что ты можешь придраться к Саулу.

Это нормально. Но мне кажется, что даже если есть честность, и даже она такова, это все равно, что если бы вы спросили кого-то, кто ваш друг, почему вы сделали это со мной? Это не разумный акт, но ты говоришь, что мы любим друг друга. Почему ты, почему ты проходишь мимо меня? И, честно говоря, ты сделал это со мной.

Ты сделал это со мной. Да, ты прав. Честность, безусловно, является частью демонстрации его отношений с Богом.

Опять же, я продолжаю возвращаться к этому, потому что это очень важный момент, когда мы говорим об этом. И вы также правы, упрекая меня, хотя и не совсем в таких терминах, за то, что я вырвал это из контекста. Потому что, когда вы копируете, например, главу девятую или главу 12, что мы видим? Иов признает полную власть Бога.

И это признание похвалы. Это действительно так. У Иова есть то, что я бы назвал максималистским взглядом на суверенитет.

Это не просто суверенитет Бога, и когда дела идут хорошо, и мы так счастливы, что Он контролирует мою жизнь и вселенную, и я собираюсь довериться Ему в своем следующем шаге. Это признание того, что эти уродливые вещи, эти болезненные вещи, эти вещи разрушительны в моей жизни, также исходят от Бога. Должна быть цель.

Я не знаю, что они такое. Но ты прав. Очевидно, что частью картины должен быть более широкий контекст.

Хороший. Ну, у меня есть еще один вопрос? Что же мы узнаем из ответов Бога? Как только он выйдет на сцену, что мы узнаем из этих ответов? Ребекка. Вы подтвердили то, что говорит Иов? Хорошо, давай.

Итак, эти устные ответы, начиная с 38-й главы и заканчивая 41-й главой, которую мы вскоре рассмотрим более подробно, говорят что-то о полном Божьем контроле, не так ли? Как еще Бог отвечает? Он отвечает этими поэтическими откликами. Что он говорит в главе 42? Что он делает в главе 42? Глава 42. Матф.

Да, значит, Бог платит возмещение, не так ли? Разве это не интересно? Кто заплатил реституцию? Если мы вернемся к Торе? Кто-то, кто что-то украл, верно? Если ты что-то украл, тебе приходилось платить двойную цену. Бог возвращает Иову вдвое больше того, что он имел. Это очень интересное заявление.

Итак, следующее, что вы, вероятно, могли бы сказать: ну, разве друзья в конце концов не правы? С этим покончено. Бог благословил Иова вдвойне. Иов, если вы посмотрите, пытается найти здесь конкретное утверждение.

Глава 42, стих шестой. Я презираю себя, каюсь в прахе и пепле. Некоторые люди смотрят на это и говорят: ладно, он раскаялся. Теперь Бог отплатил ему сполна и покончил с этим. Друзья были правы.

Да, нет? Никто не хочет этим заниматься, да? Давай, Мэтт. Ах, очень хорошо. Что мы имеем в главе 42, стихах седьмом и восьмом? Иов говорит, извините, и Господь говорит с Елифазом.

Я злюсь на тебя и твоих друзей. Вы не говорили. Теперь интересно то, что будет дальше, потому что вы NIV, и почти в каждом переводе говорится: «Ты говорил обо мне не то, что правильно, как это сделал мой слуга Иов».

И то же самое будет сказано в восьмом стихе. Ты говорил обо Мне не то, что правильно, как раб Мой Иов. Позвольте мне просто выбросить это вам.

Сделайте небольшую заметку в своей Библии, чтобы иметь возможность обдумать ее в будущем. Иврит там переведен лучше всего. Самый распространенный способ использования этого глагола и предлога в произнесении чего-либо должен быть передан *to* или *to*.

Ты не говорил со мной, как раб Мой Иов. Ты не говорил со мной, со мной, как говорил раб Мой Иов. И возможно, Бог критикует их за эту проблему.

Чего все это время искал Иов? Кто-то, кто будет посредником от его имени. Кто-то, кто будет арбитром. Друзья сидят и проповедуют ему.

Они никогда не молятся ни разу. Иов – это тот, кто разговаривает с Богом, поддерживает его отношения и очень усердно работает над этим, честно и со всем остальным, о чем мы говорили. Между прочим, ранние переводы, греческий перевод еще в Септуагинте, сделали это правильно.

Вы не говорили со мной. Арамейские переводы еврейской Библии делают то же самое. Ты не говорил со мной.

Это как-то по-нашему английскому. Кстати, я тоже должен это сказать. Перевод, как вы знаете, представляет собой огромную проблему, потому что как можно представить значение, которое может быть очень сложным, богатым значением одного слова, и просто выбрать одно репрезентативное слово, чтобы передать его на другой язык? Я бы предположил, что в него встроены оба еврейских термина.

Чтобы, о, относительно и так далее. Но я думаю, что нам нужно здесь обратить внимание на тождественность и несовпадение. Имею ли я в этом смысл? Вот почему так важно вернуться к первой главе.

Иов очень регулярно выступал посредником. Иов – ходатай. Он делает это ради своей семьи.

Он знает, как это выглядит. Его друзья терпят ужасную неудачу. Бог собирается упрекнуть этих друзей за то, что они не пришли и не стали посредниками, ходатаями от имени Иова.

Теперь, в результате этого, Иов узнает, что его посредник находится на небесах, и это еще более важное осознание. Но я бы предположил, что часть происходящего здесь — это то, что я только что вам объяснил. Имею ли я в этом смысл? Интересно, что сейчас есть несколько человек, которые идут в этом направлении, интерпретируя это таким образом.

Итак, я говорю не о своем одиночестве. Я не единственный, кто это делает. Что нам нужно сделать, так это, возможно, сейчас, немного более предысторию этой книги.

Это то, о чем стоит подумать, вопросы, о которых стоит подумать. Когда там говорится, что Иов из земли Уц, я знаю, что вы можете произнести это слово «Уз», если хотите, но это Уц, верно? Я не совсем уверен, где оно находится, но в других частях Писания есть достаточно параллелей, которые позволяют предположить, что оно находится в Эдоме, где-то в окрестностях Эдома, ясно? В Плаче Иеремии 4:21 Уц используется параллельно с Едомом, а также у нас есть имя Елифаз, один из друзей, фигурирующий в генеалогии в главе 36 Книги Бытия, которые являются потомками Исава. Так что, возможно, у нас есть какое-то возможное место там.

Это может означать патриархальный период. По большей части это аргумент от молчания, но я хочу добавить к этому еще кое-что. Сколько лет Иову в конце рассказа? Помните ли вы какие-нибудь небольшие подсказки в этом направлении? После всего этого в 42-й главе Иов прожил еще 140 лет.

Теперь, если мы собираемся серьезно относиться к числам, и опять же, это вопрос, который вам нужно решить для себя, но если мы собираемся серьезно относиться к числам и возрастам, тогда нам нужно просто вспомнить, ну, боже мой, Авраам дожил до 175 лет, а патриархи действительно там, не так ли? 187. Так что, возможно, продолжительность жизни Иова указывает на то, что он будет находиться где-то в этом патриархальном периоде, потому что, когда разворачивается история, у этого человека было 10 детей. Он тот, кто сидит у городских ворот и пользуется авторитетом и уважением.

Итак, очевидно, что ему хорошо, я думаю, 60-е, может быть, 50-е, 60-е, 70-е, что-то в этом роде. Таким образом, даже такой возрастной диапазон, такая продолжительность жизни, опять же, если мы будем относиться к этому серьезно, предполагают, что он, вероятно, жил в патриархальный период. Сказав это, я бы, возможно, еще раз предположил, что, хотя это и представляет сцену за пределами Израиля, может быть, где-то в Эдоме, и даже несмотря на то, что это представляет период времени до создания Израиля, это может привести к повествовательной кривой черте. поэтическая форма.

Другими словами, книга будет составлена как книга под эгидой, если хотите, сообщества завета, потому что совершенно ясно, что вся эта тема Исккупителя, например, проявляется, а Исккупитель во многом концепция, которая является частью завета. Это настолько сложная вещь, что мы могли бы потратить целый час на обсуждение дат и предложений по авторству, но я просто изложу это вам. Возможно, после долгой устной традиции этого повествования и

имеющейся у нас поэзии, возможно, во время расцвета литературы мудрости во времена Израиля, и это было при Соломоне, эта книга возникла.

Есть люди, которые делают это намного позже, намного позже, но я не думаю, что нам нужно тратить на это намного больше времени. Все идет нормально? Хорошо, давайте сделаем еще пару вещей, чтобы составить план этой книги. Я уже довольно много говорил о том, что мы видим здесь в рамках повествования.

Итак, позвольте мне сейчас повторить для вас в прозе, а не в форме вопросов, некоторые вещи, которые я пытался подчеркнуть во время нашей дискуссии. Характер Иова установлен. Это действительно важно.

У этой книги есть повествовательная основа, и первые две главы подчеркивают, что мы имеем дело с праведным человеком, и, как я уже сказал, не упускайте из виду тот факт, что он знает, потому что он сам служил ходатаем за других. Он знает эту роль. Он это хорошо знает.

У нас есть небесные сцены с Богом и сатаной, и я уже говорил о них. Сатане было дано разрешение, но Бог как бы продвигает дело вперед, говоря: «Разве ты не подумал о слуге Моем Иове?» Посмотрите на него и так далее. У нас также есть эпилог.

Это глава 42, в которой друзья упрекаются, и я не могу достаточно четко сказать, каковы, на мой взгляд, последствия этого с точки зрения отношений Иова с Богом и признания Богом этого. Иов разговаривает с Богом, а не с друзьями. Отсутствие или отсутствие обращения к Богу от имени Иова.

Теперь еще один вопрос во всем этом упреке заключается в том, присутствуют ли эти друзья и говорит ли Иов о Боге то, что с богословской точки зрения правильно. Это совсем другая проблема. Если бы у нас была еще пара лекций, мы могли бы с трудом прочитать и эту, но я просто изложу и это вам, и тогда у нас действительно будет, как я упомянул минуту назад, восстановление Иова. Позвольте мне просто предложить вопрос о восстановлении Иова.

Другими словами, Бог возвращает ему все это, и это не расплата за праведность. Я вообще не думаю, что это так. Я думаю, это признак того, что испытание окончено.

Тест окончен, ясно? Иов находился под испытанием, и теперь оно окончено, и Иов должен знать это. Помните, что никто не знает о происходящих небесных сценах. Просто мы, читатели, такие и есть.

Да, Сюзанна. Нет, мы не знаем, кто автор. Не имею представления.

Это хороший вопрос, и все, что я могу сказать, это нет. Все в порядке. Что касается структуры книги, я все еще пытаюсь здесь кое-что наметить.

Третья глава – это первое заявление Иова. Помните, друзья пришли. Друзья с самого начала неплохо справляются, потому что молча сидят с ним семь дней.

Это впечатляет. Это впечатляет, и они позволяют ему говорить первым. Они должны.

Это вопрос всей культуры. Иов действительно говорит первым, и я хочу, чтобы вы обратили внимание на пару вещей, которые он говорит. Прежде всего он взывает о перевероте всего созданного порядка.

Вот что происходит в первых 10 стихах. Пусть тьма и глубокая тень покроют день моего рождения. Другими словами, день упорядоченности творения.

По сути, он говорит: пусть все будет полностью перевернуто. И в контексте этого он делает следующее заявление. Стих восьмой.

Пусть те, кто проклинает дни или, возможно, проклинает моря, проклинают этот день, и те, кто готов пробудиться, какое следующее слово? Левиафан. Все в порядке. Теперь возникает вопрос: кто и что такое Левиафан? Подождите, потому что оно, конечно же, снова появится в главе 41.

Но Иов уже намекает, что он знает кое-что и об этом персонаже Левиафана. И есть в этом что-то довольно, ну, зловещее. Итак, у нас есть три поэтических цикла.

И я просто скажу это. Каждый из этих циклов как бы повышает ставку с точки зрения напряжения, гнева и разочарования. Первый друг, Елифаз, начинается довольно хорошо.

Иов, подумай, как ты утешал других людей. Ты был замечательным человеком. Но затем Елифаз делает то, что он собирается делать и дальше, а именно: он обращается к страху.

И он делает это довольно интересное заявление в четвертой главе. Мне тайно было донесено слово, стих 12. Мои уши уловили этот шепот.

14 стих: страх и трепет объяли меня, заставили трястись все кости мои. Дух проскользнул мимо моего лица. Волосы на моем теле встали дыбом.

Это остановилось. Я не мог сказать, что это было. Перед моими глазами стояла фигура, и я услышал приглушенный голос.

И вот что сказал приглушенный голос. Может ли смертный быть праведнее Бога? Может ли человек быть чище своего создателя? Если Бог не доверяет Своим слугам, если Он обвиняет Своих ангелов в ошибке, насколько больше будут те, кто живет в глиняных домах? Другими словами, у Елифаза есть очень умный способ обвинить Иова в грехе.

Если даже ангельские создания поддаются греху, то вы наверняка созданы просто из праха и глины. И он не говорит: «О, я просто придумал это из головы». Он понимает весь этот сценарий, когда дух приходит и пугает его до смерти и сообщает ему это сообщение.

Затем, конечно же, он переходит прямо к Иову, давая Иову понять, что это слово Бога к нему. И, конечно же, затем он продолжает и, по сути, говорит: вы обращаетесь к Богу. Если вы правильно обратитесь к Богу, все будет хорошо.

Но это очень хорошее лечение, очень хорошее лечение. Как только вы дойдете до второго цикла, а затем и до третьего, Елифаз радикально изменится. Во втором цикле он вместе с двумя другими друзьями собирается сказать: вот что происходит с грешниками.

И они думают обо всех действительно ужасных вещах, которые могут случиться с грешниками. Дела пойдут совсем не так. Я имею в виду действительно страшные вещи.

Это как если бы вы когда-нибудь читали книгу Джонатана Эдвардса «Грешники в руках разгневанного Бога», которая, кстати, неплохая проповедь. И очень жаль, что ее исключили из остальной части его корпуса, потому что Джонатан Эдвардс был замечательным проповедником. Это единственное, на что кто-либо когда-либо ссылается.

В некотором смысле цикл из двух выступлений друзей может напомнить нам об этом. Они до сих пор не включают Иова в уравнение напрямую. Просто говорят, вот что происходит с действительно страшными грешниками.

И, конечно же, неявным посланием является то, что это вы. Почему бы тебе не признаться? К тому времени, когда мы подходим к третьему циклу, Елифаз злится, потому что Иов не думает так, как, по мнению Елифаза, должен думать Иов. Итак, Елифаз в 22-й главе собирается прямо обвинить Иова во всех видах грехов.

Он скажет: ты сделал то, то и это. Вы оскорбляли бедных. Вы делали все эти вещи.

Ужасные социальные грехи. И друзья последуют этому примеру, хотя к тому времени, как вы доберетесь до третьего раунда, Вилдада и Софара, у Вилдада уже очень мало. Фактически, мы спели часть этого сегодня утром.

Он говорит только то небольшое, что есть в 25-й главе, и на этом все для Вилдада и Софара, которые даже не смеют ничего сказать. Основной удар несет на себе Елифаз. И поэтому, возможно, поэтому Елифаз является тем, на ком также сосредоточено внимание в Божьем ответе, потому что именно он действительно открыто выдвинул ложные обвинения в адрес Иова.

Теперь можно многое сказать о том, как все это работает. Но вот что я хотел бы вам предложить, так это то, что Иов каждый раз после того, как он говорит что-нибудь интересное своим друзьям, возвращается к Богу. И я просто хочу отметить три-три отрывка, которые важны с точки зрения признания Иовом своей нужды.

Интересно, что каждый из них последует за своими самыми сильными выпадами против Бога. Верно? Если у вас есть Библия, сначала посмотрите девятую главу. Девятую главу он начинает с очень глубокого заявления о суверенном контроле Бога над всем сотворенным порядком, которое сам Бог собирался сказать, когда мы дойдем до 38-й главы.

Но потом он продолжает и говорит, знаешь, даже если бы я был чист и мылся с мылом, это стихи 30 и 31, Ты, Боже, погрузил бы меня в яму со слизью, так что даже моя одежда возненавидела бы меня. . Но затем он говорит, сразу после этого, в стихе 33, если бы только был кто-то, кто рассудил бы между нами, возложил бы руку на нас обоих, кто-нибудь, чтобы снять с меня жезл Божий, тогда бы я говорил, не опасаясь его. В нынешнем виде я не могу.

Иов тоскует по арбитру. В главе 16 происходит то же самое. Ранее я читал то, что Иов говорит Богу в этом контексте, сильные слова, признающие ответственность Бога за то, что с ним произошло.

И затем обратите внимание на то, что он говорит: даже сейчас мой свидетель на небесах, мой адвокат на высоте. Мои друзья издеваются надо мной; Я сейчас не читаю NIV; Я читаю другой, более лучший перевод, мне кажется. Как мои уши, глаза льют слезы к Богу.

Но он осознает, что его свидетель находится на небесах, его защитник находится на высоте. И потом , конечно, в главе 19 мы знаем, что если мы когда-

либо пели «Мессию» Генделя, я знаю, что мой Искупитель жив. После этого он будет стоять на земле.

После того, как моя кожа будет уничтожена, из моей плоти я увижу Бога. Я сам его увижу. Итак, то, как мы это интерпретируем, — это огромная вещь, и я бы предложил вам взять литературу мудрости, чтобы мы могли разобраться в ней.

Но одна из вещей, которые он говорит, это то, что он знает, что Бог — его Искупитель. И он увидит Бога. Он знает, что увидит Бога.

С христианской точки зрения у нас есть тенденция говорить, что это произойдет после того, как Он воскреснет из мертвых. Я думаю, Иов ожидает увидеть его в этой жизни. И, конечно, именно это и происходит, потому что Бог действительно является ему.

Хорошо, нам нужно сделать еще пару вещей. Иов, после того, как диалог как бы затих, потому что друзьям больше нечего сказать, Иову есть что сказать о себе и своей невинности. А затем приходит этот друг Елиуй и проводит четыре главы, как бы рассуждая между ними.

Об Елиуе можно сказать еще многое. Когда приходит Елиуй, язык меняется. В нем больше арамейского.

Интересно, что именно он там делает. Но он здесь, хотя Бог никогда не отвечает ему. Я бы предположил, что самое важное, что делает Елиуй, — это готовит почву для явления Бога.

Вы заметили это, когда читали Иова? Начиная с главы 36, после того, как Елиуй прошел через многое другое, затем он говорит: Бог рисует, я в стихе 27, капли дождя, облака, ливни, гром, молния, молния, гром объявляет о надвигающейся буре. Слушайте рев, а я сейчас на 37-й главе. Грохот, молния обрушилась на все небо.

Голос Божий гремит, пятый стих. И он продолжает всю главу 37. Что он делает? Как появляется Бог? Глава 38, затем Господь ответил Иову из бури.

О роли Елиуя и о том, как это работает, я даже не собираюсь вам рассказывать. Но часть роли Елиуя, когда мы читаем этот текст, состоит в том, чтобы подготовить почву для явления Бога. Он говорит о поразительной силе грозы, а затем во время грозы появляется Бог.

Итак, устные ответы Бога находятся в главах с 38 по 41. И я просто пробежусь по ним быстро, потому что я хочу добраться до нашей темы с Левиафаном. У вас это есть в плане лекции, мне не нужно тратить на это много времени.

И я уже это сказал. У Иова есть глубокое чувство Божьего суверенитета. Он также скажет, что в его опыте на данном этапе страдания Бог является его противником.

И он так скажет. Тем не менее, Бог также является его защитником, и мы это уже читали. Теперь давайте перейдем к тому, что Бог собирается сказать в своем словесном ответе, состоящем из четырех глав.

Прежде всего, когда Бог появляется во время бури, он проводит Иова по всему сотворенному порядку. Это словесная экскурсия, но он берет с собой в нее Иова. И это замечательный тур, потому что он работает со стороны.

И знаете, что в этом увлекательного? Я говорю это? Да. Там вообще никогда не упоминаются люди. Проходит все остальное.

Божий архитектор вселенной. Там говорится о закладке фундамента и так далее и так далее. Бог — акушерка, управляющая морем.

Море было чем-то, чего эти люди боялись до смерти. Бог представляет море как младенца, которым Он управляет, как акушерка, если хотите. Захватывающие образы.

Божий главнокомандующий, говорящий звездам, что делать, и так далее. Это часть его экскурсии по созданному ордену. Таким образом, он демонстрирует свой контроль над этим.

Аллюзии на всех диких животных. И красота всего этого природного творения, которую знает Иов. И, конечно же, это готовит почву.

Эти намеки на лошадей, страусов, орлов и все такое. Это готовит почву для Левиафана. Потому что Левиафан, конечно, существо страшное.

И Иову предстоит столкнуться с целой кучей вопросов. Сможете ли вы управлять Левиафаном? Конечно, подразумевается, что Бог может. Итак, кто это? Что это такое? Ну, в сносках к твоему НИБ, вероятно, написано, что это крокодил.

Я не думаю, что это так просто. Возможно, изначально. Но когда вы посмотрите на эти другие отрывки, и, конечно, у нас нет времени смотреть на них, но особенно на 27-ю главу Исаии, первый стих, где говорится о Господе.

И это часть пророчества Исаии. Это называется его маленький апокалипсис. И произойдет Божий суд.

Здесь также говорится о том, как меч Господень поразил извивающегося змея, извивающегося змея по имени Левиафан. Все в порядке? И есть достаточно других отрывков, где мы видим Левиафана как представителя чего-то космического зла. И я закончу на этом.

Разве не интересно, что в книге Иова Левиафан появляется в конце книги не как нечто, что люди могут контролировать, а косвенно как нечто, полностью находящееся под контролем Бога, потому что это часть всего этого путешествия по сотворенному Богом порядку? И я надеюсь, вы заметили, что сатана больше никогда не появляется. Каким-то образом, я бы предположил, что в ответе Бога он заикливается на идее о том, что Левиафан находится под его контролем, и о фигуре сатаны, которая была такой могущественной и такой разрушительной в начале книги, первой и второй главах сцены, не Мне даже не нужно о нем упоминать, потому что Бог позаботится и об этом.

Ну, можно еще многое сказать, но нам пора остановиться. Итак, увидимся в пятницу с вашими бумагами на руках или уже прислав их.